

313. Король эльфов

Первая атака орков была успешно отбита, и тревога Повелителя Клана Драконов вмиг поутихла. Похоже, за тысячу лет преступный народ так и не поднабрался мудрости.

Неужели они не понимают, что расы, господствующие на земле, не смогут победить в битве тех, чьей стихией является воздух, как в случае с драконами, которые всегда властвовали в небе? Бедные орки, прошло столько лет, а они по-прежнему предпочитают бросаться в стремительную атаку, которая часто для них заканчивается плачевно.

После того, как первая волна штурма горы была отбита, многочисленное войско орков оказалось в затруднительном положении, а потому на поле боя теперь царило странное затишье. Подошедшие с воздуха эльфы, которые заставили драконов испытать сильный страх, сделали круг над наступающей передовой линии орков, а затем отступили, так и не приняв участия в битве.

Черные драконы под руководством простодушного капитана отряда продемонстрировали в сражении свою истинную мощь, однако последовательные изрыгания пламени изрядно истощили силы могущественных воинов. Пока армия орков стояла в бездействии, Владыка Клана Драконов вместе с остальными драконами спустились на землю, на руины уже полностью разрушенной Святой горы. Они что есть сил хватались за камни, будто надеясь выкопать что-то из под обломков.

Усилия драконов, наконец, были вознаграждены.

- Отец.

Старший принц драконов, приняв обличие человека, вылез из-под обломков Святой горы. На его бледном лице сиял восторг. Он стремительно понесся к главе племени.

Когда он распахнул объятия, чтобы обнять отца, все увидели, что за пазухой у него лежало драконье яйцо.

Правитель был потрясен. Собравшись с мыслями и издав звучный рык, он наклонился к яйцу и своим шершавым языком легонько прикоснулся к нему.

- Сколько еще уцелевших удалось найти? - печально вздохнув, старый дракон посмотрел на своего сына.

Лицо принца вмиг помрачнело, и он низким голосом произнес:

- Кроме этого... полностью уцелело только шесть. Еще два яйца получили некоторые повреждения. Группа драконов ищет способ восстановить их, однако, боюсь что надежда весьма небольшая. Кроме этих... Остальные все

Его голос дрогнул, и он не договорил, не в силах продолжать.

Гррр!...

Старый дракон громко зарычал.

- Бог! Богиня Света! Дракониий род ради твоей миссии тысячелетиями защищал Святую Гору от неприятелей. Неужели мы заслуживаем именно такую награду?

В эту ночь можно было увидеть, как на ледяном поле один за другим зажигались сотни огней, - это орки жгли костры и расставляли палатки. Множество небольших отрядов отправлялись в разные концы поля долбить лед, чтобы раздобыть воду. Но, похоже, у орков пока не было планов вновь атаковать противника.

Драконы потеряли свое убежище в Святой горе, поэтому им оставалось только ютиться на ее развалинах. Гордые драконы, им никогда прежде еще не доводилось жить в таких условиях. Противники, стоя на пороге своих жилищ, издали бросали на них хищные взоры, а их собственные пещеры еще раньше рухнули буквально за один миг!

Доблестные воины-драконы вынуждены были ночевать на обломках своего дома.

Несколько зеленых драконов, пробудившись ото сна, приняли заботу о выкопанных из-под развалин яйцах на себя. Два из них во время обрушения горы были придавлены к земле, поэтому на их поверхности виднелись многочисленные трещины, но, казалось, они были еще живы. Два зеленых дракона теперь лежали перед ними и вдыхали в них теплый воздух из своих легких, пытаясь сохранить тепло и зарастить трещины в скорлупе.

Эта ночь показалась Повелителю Клана Драконов невыносимо долгой. Будучи выдающимся главой, он прекрасно осознавал нынешнее положение дел. Эти орки появились буквально из неоткуда! На протяжении веков численность изгнанных рас не переходило отметки в десять тысяч особей. Это был их предел. Но в этот раз... казалось, все Ледяное поле просто кишело орками. Старый дракон невольно вздохнул.

На рассвете крепко спавшие драконы были разбужены шумом, доносившимся с поля.

Эта ночевка в почти всегда безлюдной долине заронило в сердце драконов тяжелейшую обиду. Они то и дело вспоминали свои родные пещеры в Святой горе, по жаркому воздуху в уютном драконьем жилище.

Когда они были разбужены доносившимся со стороны противника шумом, то были вне себя от гнева.

Однако, действия преступного народа вызвали интерес у многих драконов.

Рано утром из ближайших к горе палаток выбежало несколько групп низкорослых существ. Драконы-воины узнали их: это были крошечные гномы, обитавшие среди преступного народа.

Крупного телосложения карлики, они от природы были превосходными мастеровыми, а также обладали недюжинной физической силой. В народе говорили, что гномы с великанами состояли в дальнем родстве.

Несколько сотен гномов-инженеров выстроились в передние ряды, за ними следовало несколько сотен орков с бычьей головой, тащивших за собой огромные, полуразвалившиеся телеги, на которых лежали какие-то непонятные предметы, которые необходимо было куда-то перенести. Гномы схватили молотки и другие инструменты и стали что-то сооружать впереди лагеря. Все вещи, лежавшие на телегах, были вмиг разобраны на мелкие детали, а затем одна за другой собраны вновь. В то же время солдаты армии орков обложились какими-то вещами весьма странной формы, напоминающие подставки.

Некоторые драконы-воины не знали, что это за подставки, поэтому хотели подлететь поближе и хорошенько рассмотреть их.

Однако, эльфы, которые не приняли участие во вчерашнем сражении, в этот раз, по-видимому, хранить молчание не собирались. Издалека, навстречу попытавшимся приблизиться драконам вылетело несколько сотен крохотных эльфов, одетых в красивые доспехи, с маленьким луками и стрелами в руках. Не дожидаясь, пока драконы подлетят поближе, они запустили в небо град из стрел.

Эльфы с рождения были превосходными лучниками. Их мастерство владения этим оружием достигало небывалых высот, а их коварству поистине не было пределов! Они выбирали своей целью самые хрупкие, самые уязвимые места драконов, и стреляли туда. Если бы это были обычные стрелы, то драконам нечего было бы опасаться.

Эльфы были не простыми стрелками, а магическими. Их луки вместе со стрелой выпускали особую эльфийскую силу, которая со стороны выглядела прекрасным облаком, а на самом деле была смертоносным орудием.

Утром один молодой дракон-воин, ни о чем не подозревая, приблизился к соорудавшим подставки гномам, тут же был заколдован несколькими десятками эльфами, которые пустили в него магические стрелы. Он даже не мог разобрать, то ли на него наслали головокружение, то ли заковали его в кандалы, а может быть, это были чары страха или же изнеможения. Если бы даже этот огромный дракон обладал даром противостоять этим заклинаниям, то вряд ли он бы отразил атаку сразу десятков эльфов. Поэтому он лишь успел закричать, прежде чем бездыханным телом упал на землю.

Если бы собратья вовремя не оттащили его, то он бы стал первым пленным орков в этой битве.

В полдень глава племени драконов вплотную подлетел к передовой орков. Взглянув на сооружаемые гномами подставки, он изменился в лице.

Большая часть драконов всю свою жизнь сторожили Святую гору и никогда прежде не покидали ее пределы, поэтому они совершенно не могли знать предназначение этих построек. Однако, глава племени знал, что это.

Эти размещенные на передовой подставки были ни что иное как орудия дальнего боя - баллисты.

Они были длиннее пик и толще копий, на самом верху размещались огромные арбалеты, прикрученные к основанию и направленные высоко в небо.

Главным было то, что сзади еще подходили сотни эльфов, державших в руках небольшие бочки. Взмахивая крылами, они подлетали к каждой баллисте по очереди и, черпая из бочонков ложками какую-то ярко-зеленую массу, вливали ее в отверстия на арбалетах.

Кроме того, что эльфы были превосходными лучниками, они еще и лучше других племен разбирались в растениях, цветах и травах. Даже иногда говорили о них, как о великолепных магических алхимиках, к профессии которых у них имелся наибольший талант.

То, зачем эльфы вливали в арбалеты зеленую смесь, было ясно как день. Драконам необходимо было подготовиться, что их будут атаковать смертоносным магическим зельем.

Таким образом, получалось, что теперь противник владел способом преодолевать дальние расстояния оружием, поэтому преимущество драконов в воздухе значительно уменьшилось.

Когда эти изгнанные расы стали таким умными?

У старого дракона внутри все холодело от этих мыслей.

Необходимо было как можно скорее уничтожить установки, пока не стало слишком поздно. В противном случае, сегодняшний бой грозил драконам большими потерями.

Подумав об этом, глава драконов упал духом, однако он громко воскликнул:

- Ливэйно! Возьми людей, и отправляйтесь на передовую. Разрушьте все установки до одной! Выступайте немедленно!

Ливэйно был тем самым командиром отряда черных драконов, одним из ближайших подчиненных главы драконьего племени. И все же, приказ повелителя был несколько запоздалым...

В этот момент лагерь изгнанных рас пришел в движение. Вслед за разноголосым шумом издали послышался бой барабанов.

Как и вчера, первыми выстроились в шеренгу неуклюжие бегемоты, но на этот раз они были не главными действующими лицами.

Когда забили барабаны, в небо поднялись два отряда эльфов. На каждом из них были надеты доспехи, изготовленные из золотых и серебряных листьев и покрытых изящной узорной росписью. Они плавно парили в воздухе, за спиной у них были видны луки и стрелы, каждый держал в руках маленький резной рог.

В тот момент, когда два эльфийских отряда выстроились над передними шеренгами армии орков, оттуда послышался звук горна, на каждом из которых пестрела зеленая листва, напоминающее знамя.

Эльфы от природы обладали острым слухом и быстрой реакцией, они были талантливы в художественных и изящных искусствах, а потому даже мелодия боевых горнов зарождала в них прекрасные и восторженные чувства.

Неясное, словно наполненное магией сияние мерцало позади эльфов с горнами.

После того, как мелодия, наконец, прекратилась, эльфы как один опустили головы, приняв самый почтительный вид, точно встречая важного гостя.

Послышался звучный топот копыт...

Из рядов армии, сидя верхом, медленно выехало существо. Когда все стоящие вокруг разглядели его, то даже те свирепые и жестокие орки, которые ближе всех стояли к нему, в трепетном благоговении начали пятиться назад, боясь нечаянно вплотную подступить и осквернить это божество своим присутствием.

Конь этого всадника был белоснежным, мягкая белая грива была точно атласной. Чувствовалось что-то священное в его облике, а когда этот чудесный скакун изящными копытцами едва-едва касался земли, то казался еще более одухотворенным и возвышенным.

Безусловно, это был один из лучших скакунов, когда-либо существовавших на свете. Его черты были прекрасны, но от этого он едва ли был слабее остальных! Его окружал аромат чистоты и божественности. Когда это магическое существо вышло вперед, то в его облике, помимо всего сказанного, чувствовалось еще некая величественность, такая, которая так присуща драконам.

На его лбу красовался длинный рог, блестящий, точно жемчуг, с круглым узором на поверхности, от которого исходило легкое белоснежное сияние.

Это была лошадь, существующая, как думалось многим до этого дня, только в сказках и легендах. Самое белоснежное, самое красивое, самое грациозное создание.

Единорог!

Говорили, что это любимые домашние питомцы эльфов, которые были не только очаровательны внешне и обладали превосходными качествами скакунов, но еще выделяли самую чистую священную энергию. А сейчас на этом гордом животном восседало существо иного рода.

Сидящий на единороге мужчина по красоте нисколько не уступал единорогу. Казалось, ни один, даже самый искусный художник не найдет в этом лице ни единого недостатка. Даже самые великие поэты вместе не напишут о нем хвалебны, достойные его красоты. Его голубые глаза также безбрежные и прекрасные как океан, его слегка приподнятые уголки губ способны растопить весь лед этого мира...

И только немного заостренные уши выдавали его происхождение... Эльф!

Несмотря на то, что о красоте эльфов слагали легенды, однако этот эльф уж чересчур поражал своим великолепием. На нем были надеты серебряные ажурные доспехи, изрисованные особыми волшебными узорами, на вид скорее походившие на произведение искусства, чем на боевое обмундирование.

Эти эльфы-эстеты были особо охочи на создание каких-либо новых, уникальных изделий. Используя сок нескольких цветов, они нарисовали узор на доспехах так, что когда лучи солнца падали на него, он излучал целую гамму семи цветов радуги. Что до его волос, то...

Его волосы, подобные облакам, были совершенно фиолетового цвета и были настолько длинны, что человек, подошедший к нему сзади, не мог разглядеть его фигуру. Если бы он стоял на земле, то они доходили бы ему примерно до щиколоток.

Больше всего поражало то, что очевидно этот эльф был главой всего племени эльфов, однако при нем не было никакого оружия.

За исключением крохотной арфы, висящей за его спиной.

Так он гипнотизировал людей. Среди стоящих рядом с ним существ многие смотрели на него влюбленными глазами, точно обезумевшие. А этот прекрасный эльф, напротив, выглядел спокойным. Направляя единорога, он медленно двигался вперед.

- Великий повелитель драконов! Владыка Святой Горы, которому поклоняются люди! - мягко сказал он звонким мелодичным голосом, который, однако, громким эхом разнесся по всему полю, так что все многотысячное войско орков могло слышать его.

- Прежде чем начнется это сражение, прошу тебя, выйди, покажись! Согласно великим традициям, мы, как вожди своего племени, должны выразить друг другу уважение.

Легкая улыбка скользнула по его губам. Даже солнечные лучи, опускаясь на его уста, вмиг теряли свой счастливый блеск.

Правитель драконов протяжно засвистел. Его огромное золотистое тело тотчас взлетело в

воздух. Остановившись в ста метрах от эльфа, он опустил голову и зарычал, обращаясь к восседающему на единороге существу:

- Подлый, низкий род! Вы были наказаны богами, и ваше наказание еще не окончено. Неужели вы снова осмелитесь пойти против железного закона божьего? Вы должны знать, что как только вы вновь ступите на священные земли Континента Лоулан своими преступными ногами, вы снова совершите чудовищное зло!

Эльф слегка улыбнулся, но его улыбка казалась холодной и равнодушной. Звук его мягкого голоса стремительно разнесся над долиной:

- Преступными?

Он будто бы обращался сам к себе.

- Неважно, сколько нами некогда было совершено преступлений, но прошли уже тысячи лет. Даже еще более греховное зло когда-нибудь в конечном счете будет искуплено!

Огромный золотистый дракон зарычал, подняв голову к небу, и величественно сказал:

- Назови свое имя, эльф!

Попытка сильнейшего из драконов повелителя надавить, казалось, не произвела на эльфа ни малейшего впечатления. Он лишь легким движением пригладил свои слегка растрепанные волосы, а затем, взглянув на огромного золотистого дракона, парящего в небе, со смехом сказал:

- Я был рожден летом. Однако, когда я появился на этом свете, с неба вдруг пошел сильный снег, поэтому мой отец дал мне особенное имя. Итак, почтенный повелитель драконов, мое имя Лосюэ (Падающий снег). На той земле, которую вы считаете преступной, каждый зовет меня так.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/178988>